

Жизнеспособность замещающей семьи

А. В. Махнач ¹

¹ Институт психологии РАН
129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская д. 13, корп. 1

Сведения об авторе:

Александр Валентинович Махнач

e-mail: makhnach@ipran.ru

SPIN-код РИНЦ: 8139-9820

Scopus AuthorId: 6602510315

ResearcherID: D-2184-2014

ORCID: 0000-0002-2231-1788

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07409мк.

© Автор (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье анализируется понятие «жизнеспособность замещающей семьи» в нескольких теоретических парадигмах, с акцентом на ресурсном подходе к изучению этого предмета в психологии. Утверждается, что знание замещающей семьи о ее ресурсах позволяет ей на любом этапе развития в сложных жизненных ситуациях обращаться к ним, формируя навык применения того или иного защитного фактора, что способствует жизнеспособности семьи. Обращается внимание на то, что исследований, посвященных изучению ресурсов замещающей семьи, проводится неоправданно мало, что не позволяет семье опираться на научно обоснованные знания для формирования своей жизнеспособности. Отмечается, что наблюдается уверенный тренд в разработке общепсихологической концепции жизнеспособности человека и семьи. Приводится определение жизнеспособности замещающей семьи в парадигме двух моделей: медицинской и социальной, представлены характеристики, относимые к замещающим семьям. В заключении ставится вопрос для будущих исследований о позиции замещающей семьи,

воспитывающей сироту и формирующей его жизнеспособность: субъекта или объекта социального взаимодействия.

Ключевые слова: жизнеспособность замещающей семьи, замещающие родители, социальная модель исследования, ресурсы, ребенок-сирота.

Resilience of the foster family

A. V. Makhnach ¹

¹ Institute of Psychology RAS,
13 bldg 1 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

Author:

Alexander V. Makhnach

e-mail: makhnach@ipran.ru

SPIN: 8139-9820

Scopus AuthorId: 6602510315

ResearcherID: D-2184-2014

ORCID: 0000-0002-2231-1788

Funding: the research was supported by the RFBR as a part of the project no. 19-29-07409mk.

Copyright:

© The Author (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article analyzes the concept of "the foster family resilience" in several theoretical paradigms, with special emphasis on the resource approach to the study of this subject in psychology. It is argued that the knowledge of the foster family about its resources allows it at any stage of development, in difficult life situations they turn to them, forming the skill of applying one or another protective factor, which contributes to the vitality of the family. Attention is drawn to the fact that there is unreasonably little research on the resources of the foster family, which does not allow the family to rely on scientifically grounded knowledge to form its resilience. It is noted that there is a confident trend in the development of a general psychological concept of an individual resilience and a family one. The definition of the foster family resilience is given; in the paradigm of two models: medical and social, the characteristics attributed to foster families are presented. In conclusion, the question is posed for future research about the position of the foster family, raising an orphan and forming its resilience: a subject or object in every social interaction.

Keywords: the foster family resilience, foster parents, social model of research, resources, orphaned child.

Введение

Замещающие семьи как явление социальной психологии стали объектом исследования относительно недавно. В социальной психологии появление интереса к ним было обусловлено сложившейся социально-экономической ситуаций в России конца 20 века. В это время появляется большое число детей-сирот, и общество оказалось неготовым к принятию такой ситуации, в которой стало необходимым появление большего, чем прежде во времена СССР, количества замещающих родителей и семей. Третья волна сиротства в 90-х годах (первые две – после Гражданской и Великой отечественной войн) сделало актуальным исследование этого социального феномена.

В России изучение понятий «замещающая семья», «замещающие родители» началось в нескольких теоретических парадигмах, таких как позитивная психология, теория семейных систем, теории привязанности и других. Позитивная психология, например, стремится объяснить то, как сильные, эффективные семьи «включают» оптимизм, надежду и обращаются к существующим у них ресурсам при столкновении с жизненными трудностями. Теория семейных систем описывает взаимосвязанность членов семьи, находящихся в ее структуре, признавая, что сильные семьи способны выстраивать отношения на разных уровнях взаимодействия, стремясь к гомеостазу. Теории динамической психологии и психологии развития

объясняют способности каждого члена семьи в аспекте положительной динамики в ней, его умений задействовать индивидуальные способности к рефлексии о своей семейной роли, существующих и развивающихся отношениях, поведении, присущей данной семье системе ценностей.

В наших исследованиях замещающей семьи мы придерживаемся ресурсного подхода к изучению этого объекта, позволяющего получать научно обоснованные свидетельства формирования жизнеспособности семьи. Он позволяет адаптировать теорию соответствия ресурсов к условиям жизнедеятельности семьи, согласно которой более адаптивные семьи обращаются к своим ресурсам в ситуации внешних изменений и для этого используют навыки применения того или иного защитного фактора. Исследований отечественных ученых, посвящённых проблемам семейных ресурсов, несмотря на очевидную широту возможностей для ученых и практиков, явно недостаточно. Поэтому согласимся, что можно говорить «о постепенном оформлении в семейной проблематике ресурсного подхода как отдельного научного направления. Однако исследования в этом русле все еще носят достаточно “точечный” характер и требуют дальнейшей разработки и развития» (Воронина, Пучкина, Аверина 2011, 33). В России изучение ресурсов семьи и параметров, позволяющих рассматривать её как жизнеспособную или нежизнеспособную, с опорой на анализ факторов риска и защитных факторов ее функционирования, ведется несистемно. И такое состояние дел наблюдается на фоне большого числа работ по изучению ресурсности семьи как основы ее жизнеспособности в зарубежной, прежде всего, американской психологии с оформлением школ, теоретических направлений исследований.

Для обоснования актуальности нашего исследования приведем слова Ф. Уолш – пионера в изучении жизнеспособности семьи, убежденной, что взгляд на семью через призму ее жизнеспособности

дает несколько преимуществ. «Во-первых, это позволяет фокусироваться на сильных сторонах семьи, закаленной стрессом каждого из кризисов и при длительных периодах неблагополучия. Во-вторых, предполагается, что ни одна модель здорового функционирования не может подходить всем семьям. Оценивать, является ли функционирование здоровым или нездоровым, необходимо в контексте ценностей семьи, структурных, реляционных ресурсов, жизненных обстоятельств. В-третьих, процессы оптимального функционирования и благополучие членов семьи меняются со временем по мере возникновения проблем, что и развивают семью» (Walsh 2012, 405).

Теоретические основания изучения жизнеспособности семьи

Как известно, жизнеспособность человека изучается давно, и, при этом исследований жизнеспособности семьи сравнительно мало. Большинство исследователей увлечены изучением психологического и социального благополучия, здоровья индивидов, в то время как тема жизнеспособности семьи по-прежнему малопривлекательна, особенно для отечественных ученых. Работ по жизнеспособности семьи так мало, что хватит одного листа бумаги, чтобы просто перечислить их. Эта картина еще более удручающая, если описывать ее, если иметь в виду феноменологию замещающей семьи. Причин этому несколько. Одна из основных – семья как объект изучения в социальной психологии сложна для анализа, не является легким объектом для сбора эмпирического материала, совокупность переменных для изучения слишком велика, методы ее изучения архаичны и немногочисленны, число субъектов в семье может сильно варьироваться, создавая дополнительные затруднения исследователю, а формы современных семей постоянно меняются. Пресловутый кризис семьи как социального института является еще одним фактором неопределенности, не способствующим стабильному научному интересу к семье.

Тем не менее попытаемся определить: какую семью, воспитывающую ребенка-сироту, можно назвать жизнеспособной. Семьи, в которых обязательство быть ответственным в адрес особенного и/или приемного ребенка принимает форму активных усилий, для того чтобы сохранить семью, разделяя обязанности и задачи и поддерживая оптимистичный взгляд на ситуацию, можно назвать жизнеспособными. Такие семьи учатся балансировать между потребностями такого ребенка и других членов семьи на всех уровнях ее функционирования. Семьи, живущие с особенным и/или приемным ребенком, должны стать более гибкими, чем другие. В исследованиях семей с детьми-инвалидами, приемными детьми были определены как лучшие характеристики семьи следующие: сознательное использование гибкости в установлении правил, ролей, точное определение ожиданий родителей и адекватное возможностям детей развитие представления об их будущем. Жизнеспособная семья активно интересуется всем, что может снизить инвалидизацию или социальную изоляцию ребенка, обращается к необходимым программам для их ребенка, выстраивает баланс между потребностями семьи и ребенка. Усилия такой семьи способствуют появлению ощущения успешности и позволяют сохранить свою целостность и автономию (Patterson 2002). Мы определяем понятие «жизнеспособность замещающей семьи» как «интегративное образование коллективного субъекта, представляющие собой определенную структуру (совокупность, паттерн) общих для членов семьи компонентов их жизнеспособности, которые детерминируют ее организацию и системные закономерности (связи, отношения, тенденции и др.) для преодоления специфических неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, связанных с появлением в семье приемного ребенка, а также восстановлению после воздействия и выходу на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и

внешние ресурсы. В таком понимании значения социально-психологического феномена жизнеспособность замещающей семьи становится её системообразующим фактором как системы, т.к. в многоуровневой структуре ее компонентов в качестве ведущего уровня выступают такие компоненты, как мировоззренческая направленность, духовность, семейные ценности, организующие жизнедеятельность семьи» (Махнач 2019, 175).

Жизнеспособность замещающей семьи представлена на индивидуальном или социальном уровнях. Она формируется благодаря взаимодействию факторов защиты и риска на каждом из указанных уровней. Среди факторов защиты, формирующих жизнеспособность семьи, принято называть следующие: осознаваемая каждым членом семьи ресурсность, умение пользоваться имеющимися ресурсами, индивидуально-психологические характеристики, такие как внутренний локус контроля, развитые навыки коммуникации, широкий круг социальных связей, система семейных ценностных ориентаций, хорошая адаптивность к неопределенности и др.

Кажется, что факт появления исследований по жизнеспособности семьи закономерен. Однако представляется необходимым внести некоторую ясность в определении причин появления исследований по теме жизнеспособности семьи. Мы наблюдаем уверенный тренд в психологии к разработке общепсихологической концепции жизнеспособности человека, семьи, что обусловлено разрозненностью и большим количеством современных теоретических работ. Этому способствовали лонгитюдные исследования в зарубежной психологии, работы российских ученых по изучению адаптации, саморегуляции, контроля поведения, механизмов совладания, других компонентов жизнеспособности, например, жизнестойкости. Также этому помогла методологически складывающаяся ситуация, благодаря которой мы становимся свидетелями и участниками постоянной эволюции и трансформации ис-

следовательских парадигм и теорий. В работах отмечается возрастающая роль культуры в анализе жизнеспособности человека и семьи в русле антропологического поворота К. Ранера (Ранер 2006), как способа переосмысления и обновления научной сферы в целом и в изучении гуманитарных, социальных наук. А сложные саморазвивающиеся системы, согласно теоретикам науки (В. С. Стёпин, И. Р. Пригожин, М. К. Мамардашвили), требуют для своего описания новых категорий.

Вместе с тем известно, что для этого необходимы исследования сложных объектов как саморегулирующихся и саморазвивающихся систем, порождающих новые формы саморегуляции, адаптации, саморазвития при вызовах внешней среды, высокой степени неопределенности жизнедеятельности человека или семьи как малой социальной группы. В частности, в изучении жизнеспособности социально-психологические (личность) и социальные (семья) объекты анализа стали рассматриваться как субъекты: самоорганизующиеся и воспроизводящие себя в качестве инварианта в условиях обмена с окружающей средой энергией и информацией; способные к саморазвитию. В связи с такими представлениями о научной парадигме жизнеспособность относим к эпистемологическим терминам, но: «сложность и разнообразие терминов, привели к поиску новых стратегий исследований, где переплетение различных сфер жизни сопровождается пронизываемостью дисциплинарных границ» (Гусельцева 2016). С учетом тенденций в научном анализе: от классического к постнеклассическому, от междисциплинарности к трансдисциплинарности и от модернизма к постмодернизму – метамодернизму в психологии с позиции постнеклассической науки стал отмечаться ряд особенностей. Исследования жизнеспособности в парадигме мета-модернизма возрождают идеи романтизма, искренности, субъективизма, уважения к истории семьи, рода и универсальные истины модернизма (Turner 2015), что во многом является основополагающими понятиями жиз-

неспособности человека, семьи или общества.

Медицинская и социальная модели в исследованиях жизнеспособности замещающей семьи

Исторически так сложилось, что в изучении замещающей семьи используется *медицинская модель дефицитарности*, в соответствии с которой в семье специалист (психолог, социальный работник) стремится определить проблемные области и «исправить» их. Сиротство считается социальной болезнью, и поэтому не в буквальном смысле, но её надо «лечить», по мнению специалистов, преимущественно методами и средствами, традиционными для медицины. При этом существующая в общественном и прежде всего в научном дискурсе социальная модель сиротства не всегда принимается представителями всех профессиональных групп (психологи, специалисты органов опеки и попечительства, педагоги), работающими в сфере защиты прав ребенка. В рамках социальной модели сиротства возможности ребенка, взятого на воспитание замещающей семьей, в целом по-другому видят и используют в работе специалисты. Также все воспитательные средства, направленные на физическое и интеллектуальное развитие ребенка, его социализацию, школьные успехи и проблемы в обучении, варианты выбора подростком-сиротой будущей профессии и т. д. рассматриваются с позиции ресурсов самого ребенка, семьи, социального окружения. Исследователи, принимающие в их работе социальную модель как основополагающую, как правило, имеют более широкий взгляд на семью, и встраивают, например, социальную болезнь, какой в некоторой степени является сиротство, в комплексное взаимодействие расширенных семейных связей, вовлечение в деятельность социальных организаций, культурные и исторические контексты (Makhnach 2017; Mohammadipour, Fathi, Amirkhani et al. 2021; Tkach, Mendoza Ortega 2020; Renbarger, Padgett, Scott et al. 2020; Ungar, Liebenberg, Boothroyd et al. 2008).

Поэтому важно подчеркнуть, что именно социальная модель изучения сиротства во многом определяет деинституционализацию этого негативного социального явления и поэтому касается сирот напрямую. Этот подход к замещающей семье, основанный на развитии ее ресурсов, определяет наш взгляд на сиротство через призму социальной модели изучения феноменологии этого явления.

Концепция социальной модели сиротства опирается на формирование у опекаемого семьей ребенка стремления к достижению личного и социального благополучия, умения видеть в себе и окружающих те ресурсы, которые помогают ему стать более успешным сначала в учебе, взаимодействии со сверстниками, затем – в желании получить хорошую профессию, стремиться к лучшему в его будущем. Эта концепция близка социокультурному (экологическому) подходу к изучению развития детей, объясняющему процессы их социализации через междисциплинарное взаимодействие всех заинтересованных сторон. Экологическая модель Ю. Бронфенбреннера демонстрирует существенное смещение акцентов в содержании изучаемых аспектов психического развития ребенка. По мнению ряда исследователей, внимание должно быть сосредоточено на тщательном анализе особенностей повседневного поведения детей в реальных условиях их жизни – от непосредственного, ближайшего окружения в семье вплоть до широкого социального и даже исторического контекста (Bronfenbrenner 1979).

Отметим также следующее: существующие независимо друг от друга и часто противопоставляемые друг другу две модели изучения социальных феноменов – медицинская («болезнь») и социальная («здоровье») – во многом формируются ценностями общества на соответствующем этапе его развития и в определенный исторический период.

Сопоставим в таблице характеристики, относимые к замещающим семьям, в парадигме двух моделей: медицинской и

социальной (см. ниже). Эти характеристики могут не осознаваться, не называться и не изучаться исследователями феноменологии сиротства, но существовать в работе специалистов с замещающей семьей.

При доминировании в научном и общественном дискурсе отношения к замещающей семье как особой продлевает существование медицинской модели в практике и в исследованиях ученых. Практическая работа специалистов в русле социальной модели и отношение к семье как к здоровой и полноценной формирует взгляд на нее как на обычную семью. Факт же присутствия в ее структуре приемного ребенка будет являться не более чем просто рядовой характеристикой семьи как малой социальной группы.

При таком условии именно жизнеспособные семьи способны сохранить свою структуру, целостность и единство при столкновении с сильными стрессами, но в то же время они могут измениться, адаптируясь к требованиям окружающей среды. «Поэтому жизнеспособные семьи не являются ни ригидными, ни хаотичными. Эти семьи обладают ценностями и убеждениями, которые помогают им сохранять целостность в сложные периоды» (Уорден 2005, 164).

Заключение

Жизнеспособность замещающей семьи рассматривается как признак здорового и социально приемлемого ее функционирования. На этом этапе исследований в отечественной и зарубежной психологии появляются отчетливо попытки описания модели позитивной социализации приемных детей, членов замещающей семьи, семьи в целом и отдельно – супругов. В связи с этим в исследованиях жизнеспособности замещающей семьи внимание ученых обращается, прежде всего, на такие важные понятия, как надежда, смысл жизни, индивидуальный потенциал, ресурсы, социальная успешность, понимание себя, поддерживающие отношения, включение в социум. Концептуализация понятия жизне-

Таблица. Характеристики замещающей семьи в работе практиков в парадигме двух моделей медицинской и социальной

Медицинская модель исследования и работы («болезнь»)	Социальная модель исследования и работы («здоровье»)
ребенок и семья наделены недостатками	ребенок и семьи обладают индивидуальными и семейными ресурсами
ставится диагноз медицинский (по сути – семья нездорова)	осуществляется поиск оснований для выхода из сложившейся ситуации, обращение к своим сильным сторонам как семьи
семья – проблемная по факту воспитания в ней приемного ребенка	семья – ресурсная по факту принятия решения о приемном ребенке
фокус внимания – нездоровье семьи и приемных детей	фокус внимания на здоровые характеристики: отношения в семье, жизненный опыт, включение семьи в социальные связи и т.п.
обследование, последующая оценка тестами, интервью преимущественно дефицитарности и нарушений	обследование, последующая оценка тестами, интервью ресурсности и характеристик жизнеспособности
мониторинг, психотерапия навязываются вопреки желанию и потребностям семьи	психотерапия осуществляется по совместному решению семьи и психотерапевта
возврат в т.н. «нормальное состояние» семьи происходит только после «лечения»	возврат в т.н. «нормальное состояние» семьи происходит после обращения семьи к своим индивидуальным и семейным ресурсам
при ухудшении состояния семьи или ребенка – усиление терапии и внешнего воздействия	при ухудшении состояния семьи или ребенка – коллегиальный способ поиска решения
исключение из социальной группы замещающих родителей как неуспешных	профессиональная поддержка, дополнительное обучение
отнесение замещающей семьи к особой группе семей	замещающая семья – обычная семья, но с приемным ребенком

способности происходит в русле поиска психологических ресурсов как личности, так и семьи, социальных ресурсов общества, сопоставлении роли индивидуальных, семейных и социальных ресурсов. Жизнеспособность семьи определяется поиском признаков ее формирования благодаря социальной среде, семье, общественных и надобщественных институтов: морали, религии, государства. В этом поиске повышение роли «значимого другого» в формировании жизнеспособности

ребенка-сироты, которым могут и должны стать замещающие родители, становится очевидным. Жизнеспособность замещающей семьи во многом определяется тем, какие отношения она способна выстроить в социальном окружении, в какие взаимоотношения она включается, какую роль себе она в этих отношениях отводит: субъекта или объекта, соответственно вступая в субъект-объектные или субъект-субъектные отношения.

Литература

- Воронина, Т. Д., Пучкина, Ю. А., Аверина, Е. А. (2011) Неформальные и институциональные ресурсы современной семьи в условиях формирования фамилистической среды в регионе: возможности использования качественных методов исследования. *Вестник Томского государственного университета*, № 1 (13), с. 32–43.
- Гусельцева, М. С. (2016) Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности. В кн.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко (ред.), *Принцип развития в современной психологии*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», с. 31–51.
- Махнач, А. В. (2019) *Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы*: Диссертация на соискание степени доктора психол. наук. М., ИП РАН, 343 с.
- Ранер, К. (2006) *Введение в христианское богословие*. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 633 с.

- Уорден, М. (2005) *Основы семейной психотерапии*. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 253 с.
- Bronfenbrenner, U. (1979) *The Ecology of Human Development*. Cambridge: Harvard University Press, 349 p.
- Makhnach, A. V. (2017) Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families. In: U. Kumar (ed.), *The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience*. New York: Routledge/Taylor & Francis Group., pp. 202–213. DOI: 10.4324/9781315666716
- Mohammadipour, F., Fathi, M., Amirkhani, M. et al. (2021) Comparison of behavioral concerns priorities among iranian adolescent boys, parents and teachers: reporting the results of a modified Delphi. *International Journal of Community Based Nursing and Midwifery*, vol. 9, no 1, pp. 2–17. DOI: 10.30476/ijcbnm.2020.85222.1257
- Patterson, J. M. (2002) Integrating family resilience and family stress theory. *Journal of Marriage and Family*, vol. 64, no 2, pp. 349–360. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2002.00349.x
- Renbarger, R. L., Padgett, R. N., Scott, L. M. et al. (2020) Culturally relevant resilience: a psychometric meta-analysis of the Child and Youth Resilience Measure (CYRM). *Journal of Research on Adolescence*, vol. 30, no. 4, pp. 896–912. DOI: 10.1111/jora.12569
- Ткач, Е. Н., Мендоза Ортега, Е. Н. (2020) Theoretical aspects of the study of parental resilience, raising children with disabilities. In: *E3S Web of Conferences. 8. Ser. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020"*. [Online]. Available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/70/e3sconf_itse2020_18133/e3sconf_itse2020_18133.html (accessed 16.06.2020).
- Turner, L. (2015) Metamodernism: a brief introduction. *Notes on Metamodernism*. [Online]. Available at: <https://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (accessed 10.04.2021).
- Ungar, M., Liebenberg, L., Boothroyd, R. et al. (2008) The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development. *Research in Human Development*, vol. 5, no 3, pp. 166–180. DOI: 10.1080/15427600802274019
- Walsh, F. (2012) Family resilience: Strengths forged though adversity. *Normal Family Processes*. In: F. Walsh (ed.), New York: Guilford Press, pp. 399–427.

References

- Bronfenbrenner, U. (1979) *The Ecology of Human Development*. Cambridge: Harvard University Press, 349 p. (In English)
- Guseltseva, M. S. (2016) Printsip razvitiya v psikhologii: vyzovy poliparadigmal'nosti i transdistsiplinarnosti [Development principle in psychology: challenges of polyparadigmality and transdisciplinarity]. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko (eds.), *Printsip razvitiya v sovremennoy psikhologii [The principle of development in modern psychology]*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., pp. 31–51. (In Russian)
- Makhnach, A. V. (2017) Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families. In: U. Kumar (ed.) *The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience*. New York: Routledge/Taylor & Francis Group., pp. 202–213. DOI: 10.4324/9781315666716 (In English)
- Makhnach, A. V. (2019) *Zhiznesposobnost' zameshchayushchey sem'i kak maloy sotsial'noy gruppy [Resilience of a foster family as a small social group]: Doctoral dissertation*. Kostroma, Kostroma State University, 343 p. (In Russian)
- Mohammadipour, F., Fathi, M., Amirkhani, M. et al. (2021) Comparison of behavioral concerns priorities among iranian adolescent boys, parents and teachers: reporting the results of a modified Delphi. *International Journal of Community Based Nursing and Midwifery*, vol. 9, no 1, pp. 2–17. DOI: 10.30476/ijcbnm.2020.85222.1257 (In English)
- Patterson, J. M. (2002) Integrating family resilience and family stress theory. *Journal of Marriage and Family*, vol. 64, no. 2, pp. 349–360. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2002.00349.x (In English)
- Rahner, K. (2006) *Vvedeniye v khristianskoye bogosloviye [An Introduction to Christian Theology]*. Moscow: Biblical-Theological Institute of St. Apostle Andrew Publ., 633 p. (In Russian)

- Renbarger, R. L., Padgett, R. N., Scott, L. M. et al. (2020) Culturally relevant resilience: a psychometric meta-analysis of the Child and Youth Resilience Measure (CYRM). *Journal of Research on Adolescence*, vol. 30, no. 4, pp. 896–912. DOI: 10.1111 / jora.12569 (In English)
- Tkach, E. N., Mendoza Ortega, E. N. (2020) Theoretical aspects of the study of parental resilience, raising children with disabilities. In: *E3S Web of Conferences. 8. Ser. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020"*. [Online]. Available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/70/e3sconf_itse2020_18133/e3sconf_itse2020_18133.html (accessed 16.06.2020). (In English)
- Turner, L (2015) Metamodernism: a brief introduction. *Notes on Metamodernism*. [Online]. Available at: <https://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (accessed 10.04.2021). (In English)
- Ungar, M., Liebenberg, L., Boothroyd, R. et al. (2008) The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development. *Research in Human Development*, vol. 5, no. 3, pp. 166–180. DOI: 10.1080/15427600802274019 (In English)
- Voronina, T. D., Puchkina, Yu. A., Averina, E. A. (2011) Neformal'nyye i institutsional'nyye resursy sovremennoy sem'i v usloviyakh formirovaniya familisticheskoy sredy v regione: vozmozhnosti ispol'zovaniya kachestvennykh metodov issledovaniya [Informal and institutional resources of the modern family in the conditions of the formation of the familistic environment in the region: the possibility of using qualitative research methods]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta — Bulletin of Tomsk State University*, no. 1 (13), pp. 32–43. (In Russian)
- Walsh, F. (2012) Family resilience: Strengths forged though adversity. In: F. Walsh (ed.), *Normal Family Processes. 4th ed.* New York: Guilford Press, pp. 399–427. (In English)
- Warden, M. (2005) *Osnovy semeynoy psikhoterapii [Fundamentals of Family Psychotherapy]*. Saint-Petersburg: Prime-EUROZNAK Publ., 253 p. (In Russian)